

Социально-политическая технология войны и вооруженного конфликта: некоторые аспекты истории и современности

А. Ф. Нагайчук

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: Нагайчук А. Ф. Социально-политическая технология войны и вооруженного конфликта: некоторые аспекты истории и современности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2021. Т. 37. Вып. 2. С. 281–295.
<https://doi.org/10.21638/spbu17.2021.208>

Тема войны в современном мире волнует всех, это наиболее опасный и масштабный социально-политический конфликт, имеющий перспективу развития до уровня глобальной катастрофы, характеризующейся как «третья мировая война», «ядерная война», «война с применением средств массового уничтожения». Кроме того, это целый комплекс знаний и событий, затрагивающий все сферы социальной жизни и научного знания. Война благодаря своему всепроникающему характеру и многоплановому составу одновременно изучается в рамках военно-исторической науки, экономической и менеджериальной парадигмы, политико-правовой и психологической отраслей знания. Вместе с тем в конфликтологической науке практически отсутствует серьезная и детальная проработка, направленная на представление комплексного и междисциплинарного подхода к этому самому опасному виду масштабного конфликта. В статье рассматриваются понятие войны, ее суть и смысл, виды и формы, основания и технология развития, цели и функции. Для этого использованы методы теоретического анализа: абстрагирование, конкретизация, анализ, классификация, процедура операционализации и интерпретации понятий и данных. Также применяются методы прикладного исследования: анализ документов, наблюдение и т. д. В результате предложена социально-политическая модель анализа технологии войны, характеризующая ее основание, структурные элементы (средства, методы, процедуры, техники и операции), алгоритм. Делаются выводы об основных социально-политических способах и технологиях изучения, анализа современных войн и вооруженных конфликтов, их мирного урегулирования и поддержания мира.

Ключевые слова: война, конфликт, миротворчество, урегулирование конфликта, социально-политическая технология, поддержание мира.

Время любить, и время ненавидеть;
время войне, и время миру...

Екклесиаст, 3: 8

Категория войны и проблема мира рассматривались в философских, религиозных, научных, обывательских представлениях и учениях на протяжении всей истории человечества. Образы применения силы, насилия, оружия, войска и сражения

присутствуют в самых первых библейских историях, учениях Конфуция и Лао-цзы, у античных историков и философов. Библейская история войны начинается с истории братоубийства Каином Авеля, когда по причине духовной зависти один брат проливает кровь другого. Далее Библия повествует о многих событиях Древнего мира как в прямом историческом контексте войн и вооруженных конфликтов, так и в метафоричных образах, вводя в анализ категории духовных оснований войн идею справедливости войны, соотношения силы и правды в вооруженной борьбе, задавая уже тогда тематику актуализированной ныне асимметрии. Примером асимметрии вооруженного конфликта в Библии служит история из Книги Судей Израилевых, когда малочисленное и слабое израильское войско Гедеона, опирающееся на идею правды и помощи Божией (сильная идеологическая основа), побеждает превосходящее его по всем силовым и структурным основаниям войско мадианитян (Суд. 6–8).

В дальнейшем древнегреческие философы сделали значительный анализ социальной природы войны. Для Гераклита, например, война выступает в качестве «отца и царя всего сущего», а точнее, «Полюмос (Война) — отец всех существ и царь всех существ, одних он превращает в богов, других в людей, одних делает рабами, других — свободными» [1, с. 155], где «отец» — образ рождающего и заботящегося о пользе (война, которая способна уничтожать вредное, вразумлять, порождать новое), а «царь» — символ верховной власти над всем (всепроницающий и главенствующий характер войны). При этом, по мнению Гераклита, «война всеобща, вражда есть справедливость, все рождается с помощью вражды и за счет другого» [1, с. 155]. Другой мыслитель Античности, Демокрит, одним из первых в философии поставил вопрос о происхождении войны, отметив среди ее причин имущественное неравенство людей, внутригосударственный произвол и увеличение бедности граждан. Сократ в ряду причин войны называл несовершенство человека; невозможность людей разобраться в смысле добра и зла; нарушение законности в государстве по воле правителей. Платон определил войну как «часть искусства политического»: война выступает целью и одной из основ становления рабовладельческой государственности, политическим законом ее развития. Аристотель обращает внимание на основные стороны содержания войны: 1) цели, преследуемые вооруженным насилием; 2) непосредственно вооруженную борьбу.

Вектор, заданный античными философами, существовал вплоть до начала XX в., когда исследователи либо разрабатывали практические вопросы ведения войны, либо сосредоточивались на осмыслении духовно-нравственных проблем, связанных с феноменом войны. *Практический подход* к осмыслению проблемы войны и вопросов мира, в центре которого находится категория вооруженной борьбы и развития военной технологии, обнаруживаем прежде всего в работе прусского военного и ученого начала XIX в. К. фон Клаузевица «О войне» [2], который выделяет три основных элемента войны: насилие — первоначальный ее элемент; творчество стратегов — второй элемент, образующий основание войны; рациональность политиков, принимающих решения, — элемент третий. В сумме эти элементы создают каркас оснований для начала войны.

Духовно-нравственный подход к анализу проблем войны и мира, представители которого уделяют особое внимание вопросам «естественности» и «противоестественности» войн и рассматривают войну с позиций дихотомической модели

«добро–зло», «война–мир», часто придавая войне метафизическое значение, сосредоточен в основном источнике для рассуждений — Евангелии, где Иисус Христос говорит о том, что «войнам должно быть», это связано с «поврежденной природой человека», что вполне согласуется с мнением античных авторов. Вместе с тем войне противостоит идея поддержания мира, которая актуализируется заповедью о миротворцах: «Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими» (Мф. 5: 9). Далее находим рассуждения о духовных основаниях войны и мира в работах А. Августина, Э. Роттердамского, Ф. Аквинского, Г. Гроция, Л. Карсавина и других авторов. Попытки объединения этих двух подходов и рассмотрения войны с позиций всестороннего систематического анализа сосредоточены в работе А. Снесарева [3].

Безусловно, стоит учитывать и формационный подход к изучению войны, сложившийся под влиянием работ К. Маркса и Ф. Энгельса, где война рассматривается как общественно-политическое явление, присущее только классовым общественно-экономическим формациям. Достаточно актуализирован в современной социальной науке о войне также социокультурный подход к анализу проблем войны и мира, который рассматривает войну в тесной связи с развитием социальных и культурных отношений между общественными группами, цивилизациями, религиозными сообществами, иными общностями, имеющими разнонаправленные ценностные ориентации (П. Сорокин, К. Райт, С. Хантингтон, Т. Шеллинг).

Серьезное направление в развитии военной конфликтологии занимают социально-биологический, психоаналитический и социально-психологический концепты (К. Лоренц, Р. Гарр, П. Лайнбарджер), которые актуализировали категории агрессии и насилия, находили источник войны в человеческой психике, в агрессивности человеческого интеллекта и массовых психозах, возникающих в результате подавления обществом человеческих инстинктов, ущемления важных потребностей. Также важнейшее место в развитии представлений об основаниях войны содержит концепция структурного насилия Й. Галтунга. Безусловно, особое место в рамках социологической науки занимают структурно-функциональный, синергетический и институционально-технологический подходы к рассмотрению войны, наибольшее выражение они получили в работах Н. Тимашева, П. Сорокина, Р. Арона, Э. Гидденса, В. Серебрянникова и др.

Наиболее полно современный комплексный конфликтологический подход к изучению и анализу войны представлен в работах М. Лебедевой, А. Дмитриева, Г. Козырева, Э. Тоффлера, М. Калдор, Г. Мюнклера, Л. Дериглазовой и др. Основные проблемы изучения актуальной современной конфликтологии войны и вооруженного конфликта в рамках политической конфликтологии — эффективное социально-политическое регулирование войн и вооруженных конфликтов (проблема предупреждения и урегулирования) и технология миротворчества и поддержания мира, а также проблема социально-политической трансформации вооруженных конфликтов от асимметричного вооруженного конфликта к транснациональным войнам. Постараемся разобраться в основных социально-политических технологических аспектах войн и вооруженных конфликтов, ответив на основные вопросы о них.

Первый вопрос в рамках технологического подхода конфликтологии к изучению войны: *что есть война, каковы ее базовая идея и социально-политическое*

понимание? Война — явление универсальное и многоплановое, это одновременно и политическое, и социальное, и экономическое, и культурное, и психологическое событие, поскольку она затрагивает все сферы жизнедеятельности общества, подчиняя всю социальную, зачастую и личную, жизнь своей логике. Война имеет всепроникающий характер и господствует над иными процессами в период своей актуализации. Все, что связано с причинами, целями, мотивами войны, ходом военных действий, способами решения военных задач, с одной стороны, обусловлено изменениями самой социальной действительности, с другой — детерминирует изменения социальной действительности. Постоянно обновляется технологическая и техническая составляющая войны; совершенствуются способы ее ведения, арсенал оружия физического уничтожения дополняется «оружием» символического уничтожения, направленным на духовные, ценностно-мотивационные сферы деятельности; среди участников войн увеличивается число негосударственных, нерегулярных вооруженных формирований; само понятие «война» становится размытым в ряду понятий «военный конфликт», «вооруженный конфликт», «военная акция», «борьба с терроризмом» как «особая форма современной войны, порожденной особой ролью информации и коммуникации, приобретающая разные виды активности государства с преобладающим ростом репрессий над примирением — от полицейских мер до использования военных сил и подразделений» [4, р. 476]. Также в определении социально-политической сути войны стоит учитывать тот факт, что, как отмечает М. Калдор, «в конце XX в. был сформирован новый тип организационного насилия, когда новая война трактуется уже как понятие, размытое между классической войной, организованным преступлением и крупномасштабным нарушением прав человека» [5, с. 21], при этом «нарушение правил составляет природу новых войн» [5, с. 268], все это связано с происходящим параллельно изменением принципа поддержания мира, который традиционно сводился к неприменению насилия. Основания войны (ее реальные причины, поводы, цели, закономерности) часто сложны для выявления и понимания, они могут быть скрыты, в то время как образы войны лежат на поверхности. Образы войн прошлого, настоящего или будущего представлены в материалах СМИ, в воспоминаниях участников социальных практик военного времени, комбатантов (непосредственных участников боевых действий), которые современная конфликтология может изучать, применяя методы ретроспективного анализа. В динамике образов войны можно обнаружить динамику самого явления, исследовать структурно-динамическую модель и технологический алгоритм этого социально-политического конфликта.

Второй вопрос: *как определяется война в качестве предмета изучения политической конфликтологии?* К. фон Клаузевиц отмечает, что «война есть продолжение политики, но только другими средствами» [2, с. 71]. Вслед за ним большинство современных политических конфликтологов считают, что войну стоит рассматривать в контексте исследования социально-политического конфликта. Рассмотрим основные подходы к определению понятия войны.

- Сунь-цзы [6, с. 3–12]: война — это политическое искусство, основанное на боеспособности армии, строго подчиняющейся командирам, которые могут управлять противником на основе здравого смысла и обладания полезной информацией. Война всегда несет убытки, поэтому любой ценой нужно стремиться избегать ее, поддерживая мирные отношения при помощи ди-

пломатии. Война — очень разрушительное явление, и в ней побеждает не столько тот, кто ее первым начинает, но тот, кто ее «долготерпит».

- Карл фон Клаузевиц: «Война — это акт насилия, имеющий целью заставить противника выполнить нашу волю... Политика указывает цель, для которой ведется война, и тем определяет ее характер... Война представляет не изолированное явление, а вырастает из определенной, вполне конкретной обстановки, она является продолжением предшествовавших ей политических сношений... Следовательно, война — не только политический акт, но и подлинное орудие политики, продолжение политических отношений, проведение их другими средствами... Война в человеческом обществе — война целых народов, и притом народов цивилизованных, всегда вытекает из политического состояния и вызывается лишь политическими мотивами...» [2, с. 68–79]. Итак, по Клаузевицу, война — это политический акт, организованная вооруженная борьба между государствами или народами, представляющая собой продолжение политики насильственными средствами с целью навязать свою волю противнику.
- А. Е. Снесарев [3, с. 34–39] определяет войну как амбивалентное явление, представляющее собой разноплановую оценку в людских суждениях, в исторической ретроспективе, нравственном отношении и т. д. Устоявшееся представление о войне как об основном средстве государственного принуждения, силовом орудии государственной политики не является полным. Война — это не только орудие, но и источник государства. Необходимо рассматривать войну с точки зрения ее жертв и потрясений, подвига и самопожертвования, влияния на судьбы людей и целых государств. Таким образом, война — амбивалентное явление, представляющее собой источник государства и основное орудие государственной политики, основанное на силе принуждения, имеющее разные характеристики в обыденно-нравственном отношении, способное быть оценено адекватно лишь в исторической ретроспективе.
- Э. Гидденс: «...война — это масштабный военизированный конфликт, непосредственно связанное с развитием государства явление, характеризующееся применением военной силы и развитием военной структуры, это всегда испытание мощи и влияния государства на международной арене» [7, с. 257].
- Г. И. Козырев: «война — вооруженный конфликт между двумя или более сторонами, обычно преследующий политические цели. Войной называют силовые конфликты и конфликты между классами...» [8, с. 280].
- Э. Тоффлер [9, с. 37–49] достаточно разнопланово определяет войну, называя ее одновременно дочерью, убийцей и матерью цивилизаций. Главная функция войны — разрушение. Если война не достигает своей цели — разгрома одной из сторон конфликта, происходит обмен разрушениями, ускоренное потребление материальных и людских ресурсов с обеих сторон. Война есть главный конфликт современности, когда сторонами конфликта становятся не только государства и их интересы, но и народы, социальные и конфессиональные группы, в итоге война есть противостояние «волн истории», проявляющееся как «схватка цивилизаций».

— Подводя итог дискурса, можно попробовать дать следующее универсальное определение: война — общественно-политическое явление, острый социально-политический конфликт, представляющий собой технологизированную борьбу государств, народов, наций, этнорелигиозных и иных социальных групп средствами вооруженного, экономического, политико-идеологического, информационно-психологического и иного насилия. Во всех определениях мы отмечаем социально-политический характер войны, *обязательное наличие фактора борьбы сторон* (при помощи различных форм вооружения, включая современные программно-информационные и духовно-нравственные технологии) с применением силы (*вооруженное насилие*). Война — это обязательно противоборство, которым отличается любой конфликт, а особенно политический, где каждая сторона стремится к победе и надеется на нее, наносит ущерб противнику, оказывает сопротивление в разных формах, иначе это не война, а геноцид, репрессии и иные формы насилия. Противоборство при этом может осуществляться в разных видах, даже в условиях асимметричного конфликта, партизанской войны например. К. фон Клаузевиц в связи с этим писал: «Война не может представлять действия живой силы на мертвую массу, и при абсолютной пассивности одной стороны она вообще немыслима» [2, с. 79].

Дальнейшая логика анализа войн требует выяснения вопроса о *причинах войны и ее основаниях*. Причины войны и технологии ее развития неразрывно связаны между собой. Как отмечают многие исследователи, «если не ясна истинная причина войны, стоит подробно изучить технологию войны, тогда станет ясна и ее причина...» [10, с. 46]. Внешняя, формальная причина (которая часто есть повод) может проявляться как некая случайность или создаваться искусственно, конструироваться. Реальная причина войны всегда отражает закономерную связь вещей, характеризуется объективным детерминизмом, в отличие от ее повода. Например, повод — пограничный военный инцидент, убитый политик, информация о разработке ядерного оружия или сбитый самолет, а реальная причина — экономические факторы ценообразования на нефть или борьба за сферы влияния в регионе. Г. И. Козырев подразделяет причины войн на «объективные (конфликт интересов сторон, т. е. конфликт по поводу несовместимых и объективно возникших политических интересов) и субъективные (политическое устройство государства, господствующая идеология, агрессивность лидеров и правящего класса или элиты, субъективные интересы отдельных политических группировок)» [8, с. 284–286]. Российско-американский ученый П. А. Сорокин считает основной причиной войн, особенно гражданских и религиозных, «несовместимые ценности во взаимодействии больших социальных групп» [11, с. 145], например плотные контакты двух народов, имеющих тесные и спорные территориальные вопросы, ведут к войне, если их ценности не совпадают. По мнению Н. С. Тимашева, война возможна лишь при совпадении трех факторов: «...наличие серьезного конфликта между сторонами (государствами, например); наличие неудачных попыток разрешения конфликта мирным путем; наличие веры каждой стороны в свою победу» [12, с. 149]. Все эти причины (условия) войны субъективны, хотя у них есть и объективные основания, поэтому совокупность этих условий может быть рассмотрена как некий алгоритм технологии (механизм) трансформации политического конфликта в более острую

стадию противоборства — войну. При этом очень важно учитывать фактор риска неудачных попыток примирения, что может дискредитировать мирные способы урегулирования и обуславливать стремление к выбору насильственных средств решения проблем.

Современный американский ученый Э. Тоффлер [9] утверждает, что причины войн кроются в разделении современного мира на противостоящие волны цивилизации и каждая волна имеет свои экономические, политические и иные особо актуализированные интересы, представления о мироустройстве и ценностные ориентации. В любом случае большинство причин сводится к вопросу власти и доминирования (в стране, регионе, мире), а непосредственные причины разных войн — несовместимые политические интересы и ценности, социокультурные различия (конфликт идентичности и пр.). Похожую точку зрения предлагает и С. Хантингтон [13], который выделяет среди прочего первоочередное влияние традиций и культуры на развитие цивилизаций; конфликт последних, по мнению ученого, формирует основной подход к определению причин войны. Именно растущие цивилизационные различия, как считает Хантингтон, становятся основой современного вооруженного конфликта. Сегодня, в условиях всеобщего стремления к обществу постпотребления и максимальному комфорту, может быть достаточно одной угрозы военной интервенции на фоне использования экономических методов давления (экономические санкции) для приведения противника к покорности, минуя явную стадию вооруженного противоборства. Однако если угроза экономических и политических санкций не действует, осуществляется вооруженное вмешательство. Это преимущественный технологичный способ воздействия западной цивилизации, в нем в качестве основной силы активно используются, помимо экономического давления, информационно-пропагандистские технологии, которые, в свою очередь, совместно с современными военными технологиями образуют гибридный характер войны. Как отмечает А. В. Дмитриев, «объективные экономические причины агрессии западной цивилизации таковы: страны Запада достаточно быстро тратят свое сырье, собственные природные ресурсы истощаются (особенно после распада колониальной системы), внутренний труд дорогой (это результат высокого уровня жизни), рынок достаточно узкий, растет необходимость “захоронений” большого числа радиоактивных и иных опасных отходов, все это обуславливает необходимость поиска все новых территорий и контроля над ними» [14, с. 209]. Безусловно, такая агрессивная политика структурного насилия, выражаясь языком Й. Галтунга, находит ответную реакцию в виде противодействия и противоборства.

Следующий вопрос: *каковы цели войны?* Эти цели по разным основаниям могут быть подразделены на прямые (непосредственные) и непрямые (сопутствующие); формальные (публично объявляемые, например, разоружение агрессора-противника) и реальные (часто камуфлируемые, например, передел сфер влияния). Прямая цель войны состоит в навязывании противнику своей воли, об этом еще в начале XIX столетия заявлял К. фон Клаузевиц. В ходе войны один субъект политики пытается изменить поведение другого, заставить его отказаться от своей свободы, идеологии, от прав на что-либо, отдать требуемые национальные богатства, территорию, акваторию и другое. Реализация этого стремления может происходить и невоенными средствами, например в процессе переговоров, сопровождаемых угрозой применения силы, что может завершиться так называемым «добровольным присоедине-

нием» одного государства к другому, но чаще такие вопросы решаются с помощью применения вооруженного насилия, и в ситуации, если нет капитуляции до начала боевых действий, начинается вооруженный конфликт. По мнению американского политолога, психолога, разведчика П. Лайнбарджера, «война — это своего рода убеждение, дорогостоящее, опасное, кровавое и неприятное, но эффективное, если другие меры не дают желаемых результатов» [15, с. 319]. При этом нередко инициаторы войны, помимо явной цели «убеждения» (навязывания своей воли), преследуют и не прямые цели, например укрепление своих внутривнутриполитических позиций («маленькая победоносная война»), дестабилизация региона в целом, отвлечение и связывание сил противника. При анализе целеполагания войн стоит учесть закономерности функционирования конфликта, о которых говорят ведущие конфликтологи. Так, Р. Дарендорф отмечает, что конфликт, особенно острый (результат накопившегося серьезного напряжения в обществе), дает людям и сообществам свободу действий, избавляя их от накопившегося напряжения и давления «тормозящих» развитие, «отживших» структур и норм. Л. Козер заявляет о потенциале конфликта способствовать сплочению группы и общности, нации и общества в целом. Часто эти цели могут решать войны. Однако базовая цель войны все-таки состоит в навязывании воли противнику, переделе сфер влияния, укреплении позиций в регионе или мире, завоевании новых территорий и рынков. При этом важным является учет реальных возможностей противоборствующих сторон для ведения войны, что считается значительным условием для поддержания мира даже в условиях распространенной асимметрии современных вооруженных конфликтов. Вспомним совет, который находим в Евангелии от Луки: «Или какой царь, идя на войну против другого царя, не сядет и не посоветуется прежде, силен ли он с десятью тысячами противостать идущему на него с двадцатью тысячами? Иначе, пока тот еще далеко, он пошлет к нему посольство просить о мире» (Лк. 14: 31–32).

Следующий актуальный вопрос: *какова структурно-динамическая модель войны и вооруженного конфликта?* Отвечая на этот вопрос, М. М. Лебедева выделяет следующие стадии развития вооруженного конфликта [16, с. 59–69]: 1) *конфликтные отношения* — это обычно продолжительные и враждебные по тону разногласия. Длительность таких разногласий создает напряженность в отношениях; 2) *конфликтные отношения, обостряясь, сопровождаются конфликтными действиями* (обычно взаимными): угрозами, предупреждениями, ультиматумами; 3) *резкое ухудшение отношений влечет за собой кризис отношений*; 4) после «переломной точки» наступает *вооруженное действие*, и далее осуществляется непосредственно вооруженный конфликт; 5) затем наступает *урегулирование*. Это один сценарий. Существует и второй, при котором урегулирование наступает после переломного момента, минуя фазу вооруженного противостояния. К. Райт выделяет следующие стадии в развитии социально-политического конфликта: «...осознание различий в целях; возрастание напряженности; оказание давления без применения силы для разрешения конфликта; вооруженное разрешение конфликта» [17, с. 386–387]. Две последние — это конфликт в узком его значении. По большому счету непосредственно война имеет две основные стадии: подготовка и ведение военной операции. На первой стадии, безусловно, важным будет стремление устранить саму возможность дальнейшего усиления конфликта и использовать превентивные меры, чтобы не допустить насилия, так как уже начавшийся открытый вооруженный конфликт будет очень трудно урегулировать.

Открытым остается вопрос о реальной альтернативе войне в условиях накопившейся напряженности в сфере социально-политических отношений для решения острого, глубокого и масштабного противоречия.

При построении аналитической модели вооруженного конфликта стоит учитывать, что развитие конфликта может идти по пути его расширения и эскалации, что связано с обострением отношений. На международном уровне, как отмечает М. М. Лебедева, технология эскалации вооруженного конфликта выглядит следующим образом: «...обмен нотами, взаимные обвинения, отзыв послов, снижение уровня дипломатических представительств, предупреждение о серьезности намерений, угроза экономического бойкота и эмбарго (экономических санкций), интенсивная пропаганда внутри страны и за рубежом против другой страны, экономический бойкот и эмбарго (введение экономических санкций), разрыв дипломатических отношений, отдельные ненасильственные военные действия (мобилизация, учения и т. д.), запрет контактов между гражданами, полное прекращение отношений, отдельное и ограниченное применение силы, применение военной силы (она может быть разнообразна по контексту конфликта)» [16, с. 59–60]. Последовательность действий в данном алгоритме может изменяться, однако как некая «идеальная» технологическая модель он вполне применим в анализе войн. В анализе вооруженных конфликтов также стоит учитывать подход Д. Пруйта и Дж. Рубина [18], описавших *модели эскалации вооруженного конфликта*, обусловленные спецификой взаимодействия его основных участников. Первая модель — «нападение — защита»: на требования одной стороны вторая отвечает спокойствием и стабильностью, но это может порождать все новые и более жесткие требования по нарастающей, что будет способствовать переходу от мирных требований к более решительным и даже к вооруженным действиям. В этом случае может осуществляться война, которую оценивают как справедливую, когда есть явный агрессор и защитники своей территории. Вторая модель — «нападение — нападение»: враждебные реакции демонстрируют обе стороны: на требования одной стороны вторая выдвигает ответные и зачастую более жесткие. Конфликт развивается спиралеобразно. Это самый типичный вариант эскалации, истоки его кроются в желании оппонентов наказать друг друга, даже если конфликт начинался как «нападение — защита», он достаточно быстро переходит в «нападение — нападение». По этому сценарию могут развиваться как гражданские, так и мировые войны. Третья модель эскалации — модель «структурных изменений», которая может быть связана с экономическими, политическими, социально-психологическими и идеологическими изменениями внутри общества и в сознании людей в результате конфликта, что будет обуславливать обострение и пролонгацию вооруженного противодействия. Часто данная модель бывает связана с некими «эскалационными ловушками», когда, например, политики попадают в зависимость от принятых ими ранее решений или сделанных заявлений. Также, как отмечает американский ученый К. Митчелл, существует и комбинированная модель, при которой вооруженное противостояние одновременно может иметь и циклическую, и спиралеобразную формы, когда один конфликт способен стать основой другого, более разрушительного. Вместе с тем в анализе динамики войны стоит учитывать и модель эскалации конфликта, предлагаемую европейским специалистом в области конфликт-менеджмента Фридрихом Глазлом.

В поисках особенностей социально-политической технологии войны предстоит разобраться в вопросах *типологии войн и вооруженных конфликтов*. В рамках игровой модели анализа конфликта, которая представлена в исследованиях Й. Хейзинги и Т. Шеллинга [19] можно выделить вооруженные конфликты «с нулевой суммой», «с ненулевой суммой» и «с отрицательной суммой». При конфликтах «с нулевой суммой» реализация интересов одного исключает реализацию интересов другого, каждая сторона ориентирована только на победу, это могут быть, например, гражданские войны за территорию или ее статус. При конфликтах «с ненулевой суммой» интересы сторон не полностью противоположены и выигрыш может быть обоюдным (война между странами за третью территорию, передел сфер влияния и т. д.). При конфликте «с отрицательной суммой» нет победителя и проигравшего (например, потенциальная ядерная война, в которой все стороны будут уничтожены). Т. Шеллинг отмечает, что крайне редко встречаются ситуации, когда присутствует «чистый» конфликт с полностью противоположными интересами (полный антагонизм), — это война на полное уничтожение. Также он выделяет особый вид противодействия — конфронтацию (балансирование на грани войны).

Кроме игровой модели, в вопросах типологизации вооруженных конфликтов представлен подход военно-исторической науки, изложенный в «Военной энциклопедии России» [20]. Здесь деление происходит по следующим основаниям: 1) *социально-политическое* — а) справедливые войны (не противоречащие Уставу ООН, основополагающим принципам и нормам международного права, ведущиеся в порядке самообороны стороной, подвергшейся нападению); б) несправедливые (противоречащие Уставу ООН, основополагающим принципам и нормам международного права, подпадающие под определение агрессии и ведущиеся стороной, предпринявшей нападение); 2) *военно-техническое* — войны с применением ядерного, химического и других видов оружия массового уничтожения; войны с применением обычных средств поражения — воздушная, морская, сухопутная, комбинированная война; 3) *исторический* — а) войны эпохи Древнего мира (захватнические, аристократические, войны крестьян и ремесленников); б) войны в Средние века (религиозные, династические, крестьянские); в) войны периода Нового времени (колониальные, захватнические, освободительные, крестьянские); г) войны Новейшей истории (мировые, гражданские, национально-освободительные); д) войны современности, постиндустриальные войны — партизанские войны, включая городскую герилью, гуманитарные, контртеррористические, межэтнические войны. Особый вид современных войн — войны на основе миротворческой операции. Как отмечают многие авторы (Дж. Ледерак, Й. Галтунг, И. Кенде, Ч. Добби и др.), новым и малоизученным видом вооруженного противостояния становятся различного рода операции «по поддержанию и сохранению мира», чаще — «по принуждению к миру», которые в отдельных случаях приводят к откровенному вмешательству во внутренние дела государств и к эскалации или расширению войны. При подобных обстоятельствах «миротворчество», по мнению Г. Мюнклера [21], может стать новой формой милитаризма XXI в. В связи с этим даже демилитаризация как одна из тенденций развития современных войн характеризуется им не только как фактор разоружения, но и как стратегия ведения войны против гражданского населения, когда военные удары наносятся в основном по гражданским объектам, инфраструктуре противника, что напрямую связано с коммерциализацией войны.

Согласно У. Линду [22, р. 14–15], войны можно разделять *на основании поколений*: война первого поколения — линейная, с применением гладкоствольного огнестрельного оружия; война второго поколения — позиционная, с применением артиллерии, пулеметов и окопов (фортификационные сооружения); война третьего поколения — блицкриг (окружение врага и стремление отрезать от коммуникаций, использование танков и авиации); война четвертого поколения — нелинейный, асимметричный конфликт как серия отдельных операций небольшими группами военных, экипированных современной техникой (военные спецоперации в разных странах, начиная с Вьетнама и Афганистана и далее). Однако наиболее интегративным основанием для классификации войн стало количественно-масштабное, в соответствии с которым выделяются мировые, региональные, локальные и малые войны, а также вооруженные конфликты различной масштабности. Данная классификация, основанная на подходе К. фон Клаузевица [2], является господствующей в современной российской науке о войне. Итак, *по критерию масштаба воздействия* войны подразделяются на следующие виды:

- *тотальная* — война с участием многих, в том числе крупнейших государств мира, вестущаяся на всех или нескольких театрах и распространяющаяся не только на их территории, но и на мировые океаны, воздушное пространство и космос. В ней ставятся решительные политические цели, грозящие самому существованию воюющих государств, их строю или положению в мировой иерархии. Такая война требует мобилизации всех материальных, людских и духовных сил, осуществления полного стратегического развертывания вооруженных сил и перевода всего экономического комплекса государства на удовлетворение военных потребностей;
- *ограниченная* — война с участием нескольких государств, вестущаяся в границах одного либо на стыке соседних театров военных действий с целью перераспределения положения государств в мировой экономической и политической иерархии, а также сфер их влияния или для разрешения территориальных, этнических, религиозных и иных споров. Она требует частичной мобилизации людских и материальных ресурсов с неполным развертыванием вооруженных сил и переводом экономического комплекса государства на военное производство;
- *локальная* — война, локализованная по политическим целям, пространственному размаху военных действий, количеству и качеству применяемых вооруженных сил и средств. В связи с разнообразием масштабов конкретных локальных войн для некоторых из них, характеризующихся сравнительно низкой интенсивностью вооруженного противоборства, иногда используется военно-исторический термин «малые войны». В свою очередь, некоторые ограниченные или локальные войны могут называться региональными по причине развертывания их на уровне географического региона (как между странами, так и внутри одной страны).

Наконец, западные военные специалисты предлагают дифференциацию вооруженных конфликтов в зависимости от интенсивности боевых действий (эскалирующего фактора вооруженного противодействия) и задействованной комплексной стратегии их управления. В соответствии с подобной классификацией

все войны и военные конфликты в современной западной военной науке стали подразделяться на три типа: 1) вооруженные конфликты высокой интенсивности; 2) вооруженные конфликты средней интенсивности; 3) вооруженные конфликты низкой интенсивности. Также существует классификация войн по методу их воздействия, в этом аспекте обычно актуализируется огромное многообразие способов ведения боевых действий, а в качестве вооружения может рассматриваться не только силовая техника (традиционное оружие), но и информационно-психологические и иные технологии принуждения. Впервые в науке серьезное исследование в этом направлении провел П. Лайнбарджер, который свел все многообразие этих способов к «психологической войне» [15]. Современная парадигма дифференцирует понятия «психологическая война» и «информационная война» и выделяет семь современных способов (уровней) ведения войны, при этом каждый последующий уровень считается эффективнее предыдущего: 1) технологически-силовая война; 2) экономическая война; 3) скрытый геноцид или экологическая война; 4) организационная война (насаждение враждебных структур); 5) информационная война; 6) хронологическая война; 7) духовно-мировоззренческая война. Конечно, существует комбинированная модель войны, включающая в себя как отдельные комбинации, так и полный технологический алгоритм, которую, как отмечалось выше, называют «гибридная война».

Наконец, самый важный аспект конфликтологического изучения войн и вооруженных конфликтов в их современном состоянии и исторической ретроспективе — *мирное урегулирование вооруженных конфликтов (миротворчество) и поддержание мира*. В данном направлении наиболее значимыми будут вопросы выяснения оснований для мирного урегулирования, закономерностей процесса примирения враждующих сторон, учитывая особенности применения вооруженного насилия, специфику проведения мирных переговоров в условиях войны, выполнения достигнутых соглашений, а также нормализации отношений и поддержания мира после завершения вооруженной конфронтации. Наиболее распространенными современными средствами эффективного социально-политического регулирования конфликтов данного типа являются не только операции по поддержанию мира или по принуждению к миру, но и миротворческие миссии, направленные на восстановление инфраструктуры и мирной практики взаимодействия после завершения военного конфликта, переговоры, медиация и модерация, возможные к использованию при выборе сторонами конфликта совместных синхронных или постепенных (последовательных) шагов к завершению и разрешению конфронтации (например, методика GRIT Ч. Осгуда). Безусловно, стоит актуализировать такие направления миротворческой деятельности, как: 1) поддержание мира (peacekeeping) — примирение враждующих разными способами и технологиями, включая миротворческие операции и силы прежде всего; 2) миросоздание, или миротворчество (peacemaking), — усилия дипломатов и переговорщиков при поддержке военных в первую очередь; 3) миростроительство (peacebuilding) — восстановление инфраструктуры и налаживание коммуникации после конфликта, институционализация мирных отношений. Однако эта сложная тема заслуживает отдельного рассмотрения.

Таким образом, подводя итог рассуждениям о технологической модели войны как особого социально-политического конфликта, имеющего повышенную

опасность для отдельного региона, государства, континента и человечества в целом, сделаем вывод о том, что современный конфликтологический подход к анализу и регуляции войны на основе социально-политической практики оптимизации технологического взаимодействия должен учитывать все основные вопросы и аспекты данного многопланового и опасного явления. Комплексный анализ должен включать выяснение оснований, целей и функционала войн и вооруженных конфликтов, их типологии и структурно-динамической модели, закономерностей и технологических особенностей, способов примирения враждующих и поддержания мира на основе снятия морально-психологических установок друг против друга, сформированных в ходе вооруженной агрессии или ее подготовки и т. д. Все эти данные необходимы для построения оптимальной технологической модели урегулирования современных войн и поддержания мира.

Литература

1. Лебедев, А. В. (2014), *Логос Гераклита. Реконструкция мысли и слова (с новым критическим изданием фрагментов)*, СПб.: Наука.
2. Клаузевиц, К. фон (2007), *О войне*, М.: Эксмо.
3. Снесарев, А. Е. (2013), *Философия войны*, М.: Ломоносов.
4. Subrahmanian, V. S. (ed.) (2013), *Handbook of Computational Approaches to Counterterrorism*, New York: Springer Science & Business Media.
5. Калдор, М. (2015), *Новые и старые войны: организованное насилие в глобальную эпоху*, М.: Изд-во Института Гайдара.
6. Сунь-Цзы (2019), *Искусство войны*, М.: АСТ.
7. Гидденс, Э. (2005), *Социология*, М.: Эдиториал УРСС.
8. Козырев, Г. И. (2012), *Политическая конфликтология*, М.: Форум; Инфра-М.
9. Тоффлер, Э., Тоффлер, Х. (2005), *Война и антивоина*, М.: АСТ.
10. Дериглазова, Л. В. (2009), *Асимметричные конфликты: уравнение со многими неизвестными*, Томск: Изд-во Томского ун-та.
11. Сорокин, П. (1993), Причины войны и условия мира, *Социологические исследования*, № 12, с. 140–148.
12. Тимашев, Н. (1993), Как возникают войны, *Социологические исследования*, № 12, с. 148–152.
13. Хантингтон, С. (2017), *Столкновение цивилизаций*, М.: АСТ.
14. Дмитриев, А. В. (2013), *Конфликтология*, М.: Альфа-М; Инфра-М.
15. Лайнбарджер, П. (1962), *Психологическая война. Теория и практика обработки массового сознания*, М.: Воениздат.
16. Лебедева, М. М. (1999), *Политическое урегулирование конфликтов: подходы, решения, технологии*, М.: Аспект Пресс.
17. Райт, К. (2003), *Размышления о войне и мире, в Теория международных отношений: хрестоматия*, М.: Гардарики, с. 384–398.
18. Рубин, Дж., Пруйт, Д. и Ким, С. Х. (2003), *Социальный конфликт: эскалация, тупик, разрешение*, СПб.: Еврознак.
19. Шеллинг, Т. (2007), *Стратегия конфликта*, М.: ИРИСЭН.
20. Грачев, П. С. (глав. ред.) (1994–2004), *Военная энциклопедия: в 8 т.*, М.: Воениздат.
21. Мюнклер, Г. (2003), Войны 21 века, *Международный журнал Красного Креста*, № 849, с. 7–24.
22. Lind, W.S. (2004), Understanding Fourth Generation War, *Military Review*, September-October, pp. 12–16.

Статья поступила в редакцию 3 апреля 2019 г.;
рекомендована в печать 10 марта 2021 г.

Контактная информация:

Нагайчук Андрей Федорович — канд. социол. наук, ст. преп.; a.nagaychuk@spbu.ru

Socio-political technology of war and armed conflict: Some aspects of history and modernity

A. F. Nagaichuk

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Nagaichuk A. F. Socio-political technology of war and armed conflict: Some aspects of history and modernity. *Vestnik of Saint Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies*, 2021, vol. 37, issue 2, pp. 281–295. <https://doi.org/10.21638/spbu17.2021.208> (In Russian)

The theme of war worries everyone in the modern world, it is the most dangerous and large-scale socio-political conflict that has the prospect of developing to the level of a global catastrophe, characterized as the “third world war”, “nuclear war”, “war with weapons of mass destruction”, etc. Furthermore, the theme includes the whole complex of knowledge and events that affect all spheres of social life and the scientific knowledge. Owing to its pervasive and multidimensional nature, war is studied simultaneously within the framework of military history, economic and the managerial paradigms, political-legal and the psychological realms of research. At the same time, there is almost no serious and detailed study of this type of conflict within conflictology, aimed at presenting an integrated and an interdisciplinary approach to the most dangerous form of a large-scale conflict. The article is an attempt to understand the essence and nature of war, its types and the forms of its manifestation, the foundations of war, technology for the development of this violent social-political conflict and the goals and functions it performs. The methods of theoretical analysis of a specific conflict situation, war and armed conflict, abstraction, specification, analysis, classification, procedure of terms and data operationalization and interpretation are used. Applied research methods are also used (document analysis, observation, etc.). As a result, a socio-political model for analyzing the technology of war is proposed, which characterizes its base, structural elements (tools, methods, procedures, techniques, operations), and algorithm. In conclusion, derivative knowledge about the main socio-political methods and technologies for study, analysis of modern wars and armed conflicts, their peaceful regulation and peacekeeping is proposed.

Keywords: war, conflict, socio-political technology, peacemaking, regulation of conflict, peacekeeping.

References

1. Lebedev, A. V. (2014), *Logos of Heraclitus. Reconstruction of thought and word (with a new critical edition of fragments)*, St. Petersburg: Nauka Publ. (In Russian)
2. Clausewitz, K. von (2007), *On the War*, Moscow: Eksmo Publ. (In Russian)
3. Snesarev, A. E. (2013), *Philosophy of War*, Moscow: Lomonosov Publ. (In Russian)
4. Subrahmanian, V. S. (ed.) (2013), *Handbook of Computational Approaches to Counterterrorism*, New York: Springer Science & Business Media.
5. Kaldor, M. (2015), *New and Old Wars: Organized Violence in the Global Era*, Moscow: Institut Gaidara Publ. (In Russian)
6. Sun-Tzu, (2019), *The Art of War*, Moscow: AST Publ. (In Russian)
7. Giddens, E. (2005), *Sociology*, Moscow: Editorial URSS Publ. (In Russian)
8. Kozyrev, G. I. (2012), *Political Conflictology*, Moscow: Forum; Infra-M. Publ. (In Russian)
9. Toffler, E. and Toffler, H. (2005), *War and Anti-war*, Moscow: AST Publ. (In Russian)
10. Deriglazova, L. V. (2009), *Asymmetric conflicts: an equation with many unknowns*, Tomsk: Tom. un-t Publ. (In Russian)
11. Sorokin, P. (1993), The causes of war and the conditions of peace, *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 12, pp. 140–148. (In Russian)
12. Timashev, N. (1993), How wars arise, *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 12, pp. 148–152. (In Russian)

13. Huntington, S. (2017), *Clash of Civilizations*, Moscow: AST Publ. (In Russian)
14. Dmitriev, A. V. (2013), *Conflictology*, Moscow: Alfa-M; Infra-M Publ. (In Russian)
15. Linebarger, P. (1962), *Psychological Warfare. Theory and practice of mass consciousness processing*, Moscow: Voenizdat Publ. (In Russian)
16. Lebedeva, M. M. (1999), *Political settlement of conflicts: approaches, solutions, technologies*, Moscow: Aspect Press Publ. (In Russian)
17. Wright, K. (2003), Reflections on War and Peace, *Teoriia mezhdunarodnykh otnoshenii. Khrestomatiia*, Moscow: Gardariki Publ., pp. 384–398. (In Russian)
18. Rubin, J., Pruit, D. and Kim, S. H. (2003), *Social conflict: escalation, stalemate, resolution*, St. Petersburg: Evroznak Publ. (In Russian)
19. Schelling, T. (2007), *Conflict Strategy*, Moscow: IRISEN Publ. (In Russian)
20. Grachev, P. S. (ed.) (1994–2004), *Military Encyclopedia: in 8 vols*, Moscow: Voenizdat Publ. (In Russian)
21. Muncler, G. (2003), War of the 21st century, *Mezhdunarodnyi zhurnal Krasnogo Kresta*, no. 849, pp. 7–24. (In Russian)
22. Lind, W. S. (2004), Understanding Fourth Generation War, *Military Review*, September-October, pp. 12–16.

Received: April 3, 2019
Accepted: March 10, 2021

Author's information:

Andrei F. Nagaichuk — PhD in Sociology, Senior Lecturer; a.nagaychuk@spbu.ru